



ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.5(540:549.1)

А.Ю. ЯКОВЛЕВ, к.полит.н., заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Миусская пл., д. 6
Электронный адрес: yak_igmu@inbox.ru

КАШМИР, РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНДО-ПАКИСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Мировая история XX века содержит значительное количество международных проблем и межгосударственных конфликтов, часть из которых дает о себе знать и по сей день. Но не многие из них можно сравнить по продолжительности, ожесточенности, приведшей к трем войнам, и потенциальной

опасности с кашмирской проблемой. Наличие у обеих сторон конфликта ядерного оружия выводит кашмирский вопрос на мировой уровень.

Для того чтобы понять позиции сторон, их действия и мотивы, обратимся к истокам проблемы и изучим ее динамику. В период образования независимых государств (Индии и Пакистана) в 1947 г. в соответствии с планом передачи власти англичанами княжествам было предоставлено право выбора: к какому из двух новообразуемых государств присоединиться или остаться вассалами британской короны. Правитель Кашмира Хари Сингх не пожелал войти в состав ни одной из стран. Недовольство населения княжества, в котором 90% составляли мусульмане, деспотическим правлением привело к вооруженному восстанию. Обстановка осложнилась в октябре 1947 г. вторжением отрядов пуштунов из Северо-Западной пограничной провинции (далее – СЗПП) Пакистана. В этих условиях махараджа Кашмира обратился к правительству Индии с просьбой о помощи и выразил готовность присоединиться к Индийскому Союзу [8, с. 307].

Как утверждает индийская сторона, 26 октября 1947 г. Х. Сингх подписал Документ о присоединении (Instrument of Accession of Jammu and Kashmir

Работа посвящена одной из наиболее сложных проблем южно-азиатского региона, ее влиянию на региональную безопасность и отношения между двумя ядерными державами – Индией и Пакистаном.

Ключевые слова: Южная Азия; Индия; Пакистан; Кашмир; индо-пакистанские отношения; региональная безопасность

State). В нем говорилось следующее: «Принимая во внимание то, что Закон о независимости Индии 1947 г. предусматривает возможность создания, начиная с 15 августа 1947 г., независимого Доминиона, известного как Индия, и Закона об управлении Индией 1935 г., с такими изъятиями, дополнениями, адаптациями и модификациями, какие способен своим предписанием установить генерал-губернатор, будет применим к Доминиону Индия; и принимая во внимание, что... любое индийское княжество может присоединиться к Доминиону Индия путем подписания его правителем такого Документа о присоединении... я провозглашаю, что присоединяюсь к Доминиону Индия» [17, р. 141-142]. Пакистан не признал соглашения, и это привело к началу противостояния двух только что образовавшихся государств, продолжающемуся и по сей день.

Справедливости ради стоит отметить, что если бы область Кашмира не имела «особого», княжеского, статуса, то при отказе Великобритании от владений в Индостане и связанным с этим новым территориальным размежеванием данная земля скорее всего отошла бы к Пакистану, так как решающим при разделе территорий являлся принцип конфессиональной принадлежности большинства местного населения [3].

В научной литературе существует несколько версий событий, вследствие которых кашмирский вопрос обрел ныне существующие рамки. По одной из версий, 22 октября 1947 г. произошло инспирированное Пакистаном вторжение в Кашмир из СЗПП кочевых пуштунских племен, которые за четверо суток подошли к столице штата Сринагару. Махараджа бежал в Джамму и, боясь внешней угрозы, стал просить помощи у Индии. Как только был подписан договор, 27 октября в Сринагар были переброшены части индийской армии, остановившие продвижение племен. А так как пуштунов поддерживали пакистанские войска, гражданская война превратилась в войну между двумя странами.

По другой интерпретации событий, произошедших в 1947 г., раздел Индии сопровождался массовыми погромами и резней представителей разных религиозных общин. В провинции Джамму происходили нападения на мусульман и их убийства. Это вызвало негодование среди мусульман Пунча (западный район княжества, прилегающий к границе с Пакистаном). В сентябре в Пунче вспыхнули волнения против власти махараджи, пытавшегося подавить выступления населения. Однако восставшие образовали военные формирования – Свободные вооруженные силы Кашмира, которые пришли на помощь пуштунским ополченцам. За два дня до подписания Сингхом документа о присоединении повстанцы учредили временное правительство Азад Кашмира (Свободного Кашмира) со штаб-квартирой в г. Музаффарабаде. Северные районы княжества – Гилгит, Хунза и Нагар практически без боя отошли к Пакистану [2, с. 17-18].

Премьер-министр Индии Дж. Неру в радиообращении к народам своей страны обещал, что после восстановления мира и порядка в Кашмире под наблюдением ООН пройдет референдум и к любому решению большинства кашмирского населения власти отнесутся с должным уважением [4, с. 25]. Пакистан также выступал (и продолжает это делать) за проведение плебисцита под международным контролем.

Кашмирский вопрос с конца 1940-х гг. стоял в повестке дня сессий ГА ООН, неоднократно рассматривался на заседаниях СБ ООН. В принятых резолюциях СБ ООН (от 13 августа 1948 г., 5 января 1949 г. и 14 марта 1950 г.) были зафиксированы положения о предоставлении кашмирскому народу права на самоопределение посредством проведения плебисцита. Индийская сторона при рассмотрении проблемы выступала категорически против этого, считая, что вопрос решен правителем бывшего княжества Джамму и Кашмир в пользу вхождения в состав Индии.

В подобной позиции есть ряд слабых мест. Во-первых, это явно противоречит базовым общепризнанным принципам демократии, например, праву на самоопределение народов, которое, в частности, закреплено в Уставе ООН [1]. Во-вторых, правовая основа акта махараджи крайне спорна, так как он подписан 26 октября 1947 г., а 24 октября уже было провозглашено создание временного правительства Азад Кашмира. Также к тому моменту Х. Сингх уже не имел полномочий подписывать какое-либо соглашение, поскольку он потерял контроль над значительной частью территории (Гилгитом и Пунчем), фактически осуществляя правление лишь в округах Джамму и Ладакх [6, с. 86]. В-третьих, слишком много споров о том, есть ли вообще такой документ и как махараджа мог его подписать, находившись в тот момент в пути из Сринагара в Джамму [15, р. 33]. Возможно, именно ввиду приведенных фактов Индия боится до сих пор привлекать международные силы для решения кашмирского вопроса, настаивая на двухстороннем характере проблемы.

Принятая СБ ООН резолюция от 30 марта 1951 г. указывала на решение созываемого Генеральным советом Национальной конференции Джамму и Кашмира Конституционного собрания о проведении референдума с целью определения будущей формы управления и принадлежности территории штата. В случае его проведения только на индийской части Кашмира волеизъявление не будет правомерным. В дальнейшем проведение плебисцита под эгидой ООН неоднократно подтверждалось в резолюциях СБ ООН (1951, 1952 и 1957 гг.), но никакого голосования так и не было проведено.

На первых порах правительство Индии соглашалось с необходимостью проведения референдума, но под различными предлогами откладывало его начало. После достижения «соглашения Неру-Абдулла» и принятия конституции Джамму и Кашмира Индия стала рассматривать эту территорию как неотъемлемую часть страны. Договор подписали за правительство Индии премьер-министр Дж. Неру, а за Джамму и Кашмир – один из политических лидеров индийской части княжества Ш.М. Абдулла.

Боевые действия за Кашмир в конце 1940-х гг. были прекращены при посредничестве миротворческих сил ООН, установивших временную линию прекращения огня, которая по состоянию на 29 июля 1949 г. разделила княжество на две территории: контролируемую Пакистаном (треть княжества на западе и северо-западе, т.е. Свободный Кашмир) и находящуюся в юрисдикции Индии большую часть (около 50%). Последняя позднее стала штатом Джамму и Кашмир с закрепленным в ст. 370 конституции страны особым статусом. В 1951 году в штате была избрана Учредительная ассамблея, которая в 1954 г. подтвердила факт присоединения штата Джамму и Кашмир к Индии,

а в 1956 г. принята конституция штата, закрепившая права его автономии в составе Республики Индия.

Второе серьезное обострение «кашмирской проблемы» относится к середине 60-х гг. XX в. В октябре 1962 г. из-за индийской части Кашмира, по которой проходит важная для Китая в стратегическом отношении дорога, связывающая Западный Тибет с Синьцзяном, между Китаем и Индией вспыхнул вооруженный конфликт. В процессе его развития Китай закрепил за собой часть территории Ладакха.

В августе-сентябре 1965 г. начались вооруженные действия между Индией и Пакистаном. Благодаря усилиям СССР и ряда других государств, а также согласованным действиям группы стран в СБ ООН противоборствующие стороны согласились прекратить военные действия в ночь на 23 сентября 1965 г., восстановив линию прекращения огня в Джамму и Кашмире в том виде, в каком она существовала до 5 августа 1965 г., и отвести войска от границы.

После третьей индо-пакистанской войны 2 июля 1972 г. было подписано Симлское соглашение (Agreement on Bilateral Relations between the Government of India and the Government of Pakistan), где закреплялись принципы мирного поиска решений данной проблемы. Заключение договора фактически привело к превращению линии контроля в межгосударственную границу. В соглашении отмечалось: «...обе стороны прекращают конфликт и противостояние, имевшее место в их взаимоотношениях и начнут работать на развитие дружеских и гармоничных отношений, и образование прочного мира на субконтиненте, на что обе стороны теперь направят свои ресурсы и энергию ради выполнения задачи повышения благосостояния народов» [17, р. 148].

Подобный раздел территории бывшего княжества Джамму и Кашмир между тремя соседними государствами не устраивает ни одну из стран. Индия и Пакистан претендуют на всю территорию бывшего княжества, Китай – почти на всю территорию индийского штата Аруначал Прадеш. Индийское правительство считает не нужным проведение плебисцита в штате с привлечением международных наблюдателей, так как крайне вероятно, что результаты голосования привели бы к отделению Джамму и Кашмира от Индии и присоединению его к Пакистану.

Событием, приведшим к очередному витку обострения индо-пакистанских отношений, стал инцидент в Каргиле. В конце апреля 1999 г. в районе Каргила началось скрытое проникновение групп боевиков общей численностью около 1 500 чел. вместе с военнослужащими пакистанской регулярной армии через линию прекращения огня [5, с. 120]. В результате тщательно спланированных и скрытых действий боевики застали индийские пограничные войска врасплох и обеспечили себе оперативно-тактические преимущества еще до начала военных действий. К маю этого же года мусульманские боевики заняли бункеры и наблюдательные пункты вокруг Каргила вглубь до 3 км на протяжении 10 км пограничного участка, оставленные на зимний период индийскими войсками. Они наладили собственное снабжение боеприпасами и продовольствием. Террористы были хорошо оснащены новейшим вооружением, средствами передвижения и связи. 5 мая армейский дозор обнаружил группу вооруженных

людей, с этого момента начались боевые столкновения, получившие название «каргильского кризиса» или «каргильского инцидента».

Каргил имеет стратегическое значение в вопросе обладания Джамму и Кашмиром. Город располагается в середине национального шоссе 1-А, единственного пути, связывающего г. Сринагар с г. Лех, где расположена индийская военная база с самым высокогорным в мире аэродромом. Но отсутствие должного внимания со стороны военных Индии и слаженные действия террористов создали серьезную угрозу безопасности в регионе. Первоочередная задача боевиков заключалась в установлении контроля над шоссе Сринагар-Каргил, следующим пунктом плана был захват Каргила. Возникшая угроза изоляции Ладакха и Сиачена от остальной индийской территории заставила кабинет министров Индии объявить о нанесении воздушных ударов по террористам и переброске значительных сил в захваченную область.

Параллельно боям шла ожесточенная дискуссия, сопровождавшаяся взаимными угрозами правительств Индии и Пакистана о возможном начале полномасштабной войны с применением ядерного оружия. Такое положение вещей не могло не вызвать беспокойства мирового сообщества. Однако Пакистану не удалось интернационализировать кашмирский вопрос, так как США пообещали заблокировать любую дискуссию по этому поводу в СБ ООН. Уже 11 июля были достигнуты двусторонние договоренности о параметрах «деэскалации» моджахедов, которые позитивно отреагировали на призыв Пакистана о прекращении в районе Каргила наземных и воздушных операций. Власти Индии утверждали, что на ее территорию проникли около 2 500 человек (солдаты регулярной пакистанской армии, афганские талибы и другие боевики) [2, с. 60].

К 15 июля 1999 г. индийские войска заняли стратегические высоты вдоль линии контроля. Каргильский кризис еще раз указал на существование следующих проблем: отсутствие должного внимания со стороны индийских вооруженных сил к вопросам обеспечения безопасности в приграничной зоне и реальность возможного развития сценария, когда одна из воюющих сторон применит ядерное оружие.

Обе стороны понесли потери. Данные о них в индийских и пакистанских СМИ значительно отличаются. По индийским данным, общее число потерь таково: Пакистан – 696 убитых, в т.ч. 41 офицер; Индия – 407 убитых, в т.ч. числе 24 офицера, 584 раненых, 6 чел. пропали без вести [14]. В соответствии с данными, приведенными генералом Первезом Мушаррафом, занимавшим в тот момент пост начальника штаба армии Пакистана, пакистанцы потеряли не более 250 чел. вследствие артобстрелов, потери индийской армии составили между 1 500 и 1 700 убитыми и столько же ранеными. Генерал признал факт пересечения линии контроля пакистанскими военнослужащими, которых к этому вынудил артиллерийский обстрел с индийской стороны [18].

После каргильского инцидента международные позиции Пакистана заметно ослабли, при этом позиция Индии и ее действия в период конфликта нашли понимание и поддержку большинства стран мирового сообщества. Это, несомненно, повысило ее международный авторитет. Реакция ведущих стран мира на события в Каргиле подтвердили всеобщую заинтересованность в мирном политическом урегулировании кашмирской проблемы.

Индо-пакистанские отношения также ухудшились. Обе страны стали наращивать свои военные потенциалы, в частности ракетно-ядерную составляющую. Произошел сдвиг в позиции по кашмирскому вопросу Китая. Опасаясь «демонстрационного эффекта» усиления фундаментализма в Кашмире и его распространения на мусульманские районы Синьцзяна, Пекин предложил посреднические услуги в налаживании отношений между Индией и Пакистаном. Правда, в силу прохладности индокитайских отношений, данное предложение было отвергнуто Индией.

События 11 сентября 2001 г. затронули интересы Индии и Пакистана как в региональном, так и глобальном контексте. Индийское правительство заявило о готовности оказать поддержку США и Великобритании в введении их войск в Афганистан. Индия рассчитывала, что подобный уклон во внешней политике поможет ей добиться международного осуждения Пакистана как пособника террористов в Кашмире и меры, принятые мировым сообществом, вынудят Исламабад прекратить оказание поддержки боевикам в индийской части Кашмира. Но ни готовность предоставления своих авиабаз для дозаправки натовских самолетов, ни передача различного рода материалов, рассказывающих о подготовке террористов на пакистанской территории, не принесли желаемого успеха. В качестве союзника антитеррористической коалиции был избран Пакистан.

Индо-пакистанские отношения после атаки исламских радикалов на парламент Индии в 2001 г. и обвинения в пособничестве им Пакистана начали нормализовываться лишь в середине 2003 г. Были восстановлены дипломатические отношения на уровне послов и возобновлено воздушное сообщение между странами. Одним из шагов было нью-йоркское выступление президента Пакистана П. Мушаррафа в сентябре 2002 г. Он выдвинул план урегулирования кашмирского вопроса, состоявший из 4 пунктов: 1) начать прямой диалог между Дели и Исламабадом; 2) признать кашмирскую проблему центральной в индо-пакистанских отношениях; 3) оставить в стороне проблемы, которые не готовы обсудить все заинтересованные стороны; 4) выработать решение, удовлетворяющее интересы всех сторон (Индию, Пакистан и кашмирский народ) [20]. В октябре 2003 г. П. Мушарраф отдал указания об одностороннем прекращении огня на линии контроля и об ужесточении режима ее перехода.

В начале 2004 г. между сторонами были достигнуты договоренности о сокращении военного присутствия в районе ледника Сиачин, распределении водных ресурсов, восстановлении железнодорожного сообщения, возобновлении торгово-экономических и культурных связей. Также принято решение обсуждать в будущем кашмирскую проблему без всяких предварительных условий.

В апреле 2005 г. запущен первый межгосударственный автобусный маршрут через линию прекращения огня из Сринагара в Музаффарабад. Это имело не только символическое значение, но и облегчило перемещение людей из Индии в Пакистан и обратно. Второй маршрут, Пунц-Равалкот, был открыт в июне 2006 г. Другим важным событием стало начало функционирования железнодорожного сообщения между индийским Раджастаном и крупной пакистанской провинцией Синд. Данное событие помогло воссоединиться

тысячам разделенных в течение 41 года семей. Только за год с небольшим сторонами было выдано более 160 тыс. виз [11, р. 22].

Наметившиеся в 2005-2008 гг. положительные сдвиги были практически сведены на нет выяснившимися фактами в результате расследования мумбайских взрывов в ноябре 2008 г. К терактам оказалась причастна террористическая организация Лашкар-и-Тоиба, многие объекты которой расположены в Пакистане. Усугубил положение и взрыв посольства Индии в Афганистане, следы которого также ведут в Пакистан [10, р. 16].

Есть спорные вопросы у Индии и во взаимоотношениях с Китаем. Как уже отмечалось выше, у соседей имеются обоюдные территориальные претензии. Так, 20 ноября 2006 г., за неделю до официального визита в Дели, глава Китая Ху Цзиньтао заявил, что вся территория штата Аруначал Прадеш, включая Таванг, принадлежит Китаю [9].

Несмотря на это, в течение последнего десятилетия приграничная обстановка остается достаточно спокойной. Правда, периодически происходят небольшие конфликты на границе. Так, в период пика напряженности на индо-пакистанской границе в октябре 2001 г. Китай предъявил претензии на территорию Индии, расположенную на 20 км вглубь Сиккима, запретив пастухам строить там хижины. Индия вынуждена была перебросить войска к восточной границе. В ноябре-декабре того же года Китаем предприняты другие провокационные действия, заключающиеся в демонтаже приграничных столбов вдоль линии фактического контроля.

В настоящее время происходит постепенное укрепление позиций Пекина в Тибете. Ведется активное строительство на его территории дорог, связывающих Лхасу с внутренними районами Китая. Это делается с целью более активного освоения тибетской территории, переброски туда войск и вооружений и создания для этнических ханьцев в приграничной территории новых поселений.

Дисбаланс в индокитайских отношениях усугубляется оказанием Китаем финансовой и иной поддержки вооруженным формированиям на территории Индии, причем уже в течение десятилетий. Пекин проявлял интерес еще к событиям в Наксалбари 1967 г., и, как считает индийский исследователь Б. Дасгупта, он отнюдь не ограничивается проведением аналогий с развитием китайской революции [13, р. 14-15]. Китайское руководство видело в восставших крестьянах силу, способную дестабилизировать обстановку в Индии. Создав внутренние трудности для индийского правительства, предполагалось отвлечь его внимание от пограничных проблем и послужить массовой опорой пропекинских политических сил. Китай также стремился использовать произошедшее в Западной Бенгалии для внутренней пропаганды как подтверждение лозунга «бунт – дело правое» и международной «ценности» маоизма. Поэтому пекинские СМИ раздували события в Наксалбари до масштабов гражданской войны, потрясшей до основания политическую структуру Индии.

В условиях обострения индо-пакистанских отношений и концентрации индийских войск вдоль границы с Пакистаном, необходимость укрепления китайской границы представляет для индийских властей определенные трудности. Тем более, что Китай модернизирует инфраструктуру в приграничных

районах быстрыми темпами. Один из проектов, способных серьезно улучшить положение в приграничных областях Индии, – это начало строительства 608-километровой дороги вдоль китайской границы.

Что касается перспектив урегулирования разногласий вокруг Кашмира, то успех данного мероприятия во многом зависит от позитивных мер индийской и пакистанской сторон. Пока отношения между странами не урегулированы и колеблются от вооруженного противостояния до скрытой конфронтации, решение кашмирского вопроса или снятие напряженности на данной территории вряд ли возможно.

Масштаб проблем, которые испытывают стороны конфликта, хорошо иллюстрирует ситуация с водопользованием, в т.ч. речных вод для целей ирригации. Благодаря сооружению в конце XIX – начале XX в. разветвленной системы плотин и каналов значительные участки земли в исторической провинции Пенджаб (единой до индо-пакистанских размежеваний) обрабатывались с помощью вод пяти протоков Инда. Два из них (Джелам и Чинаб), как и сам Инд, пересекают земли бывшего княжества Джамму и Кашмир. После событий 1947-1948 гг. головные сооружения ряда плотин на трех других реках (Равви, Биасе, Сатледже) оказались на территории индийской части Пенджаба. Весной 1948 г. правительством индийского штата Восточный Пенджаб было перекрыто снабжение каналов, орошающих поля пакистанской провинции Западный Пенджаб. Конфликт удалось разрешить мирно, но Пакистану наглядно показали, насколько велика его зависимость от соседа. Временное соглашение о воде, действовавшее до 1960 г. и заменившее договор о развитии бассейна реки Инд, разделили ресурсы Инда и его протоков так, чтобы вода трех восточных рек использовалась Индией, а трех западных – Пакистаном [3].

На данный момент существуют три основных варианта развития ситуации в Кашмире: 1) переход территории бывшего княжества под юрисдикцию одного из государств – Индии или Пакистана; 2) образование независимого Кашмира; 3) признание линии контроля в качестве межгосударственной границы. Рассмотрим указанные сценарии более подробно.

Довольно трудно представить то стечение обстоятельств, которое позволило бы Индии или Пакистану получить всю кашмирскую землю. Во-первых, необходимы какие-то внешние силы, способные сдвинуть проблему с мертвой точки. Такой силой потенциально могла бы стать ООН, но она показала свою беспомощность в данном вопросе. Множественные резолюции СБ ООН просто игнорировались сторонами конфликта. Также маловероятно, что кто-то из стран – мировых лидеров возьмется за решение данной проблемы. Еще сохраняется теоретическая возможность проведения плебисцита на всей территории Кашмира, но она повлечет за собой массу вопросов и сложностей. Например, как обеспечить объективность голосования на территории, находящейся в ведении трех государств. Во-вторых, даже в случае проведения такого мероприятия, где гарантии, что Индия или Пакистан примут подобное решение и «без боя» отдадут земли, за которые было пролито немало крови. В-третьих, необходимо учитывать, что и Китай является заинтересованной стороной. Он стремится расширить собственную территорию за счет земель

бывшего княжества, часть из которых он уже контролирует и желает сохранения спокойствия в Синьцзяне, населенном мусульманами.

Что касается второго сценария, то его реализация в одинаковой степени не удовлетворит ни Индию, ни Пакистан, ни Китай. В таком случае появляется реальная перспектива усиления в регионе, при широком участии талибов из соседнего Афганистана, исламского экстремизма и укрепления позиций консервативных исламских режимов ряда арабских государств.

Несмотря на рост национального самосознания кашмирцев, оно еще не достигло того уровня, чтобы вылиться в массовое движение за независимый Кашмир. Помимо этого, за постколониальные годы как индийский штат Джамму и Кашмир, так и Азад Кашмир, в большей или меньшей степени, интегрировались в экономическую и общественно-политическую структуры соответственно Индии и Пакистана. Разрыв сложившихся связей может повлечь за собой значительные экономические и политические трудности.

Помимо всего вышеотмеченного, проведение референдума в Кашмире создаст опасный прецедент и к подобному волеизъявлению станут с еще большим рвением стремиться жители Ассама, Нагаленда и других северо-восточных территорий. Также с новой силой может вспыхнуть движение за Халистан.

Говоря о возможностях реализации третьего сценария, стоит привести мнение авторитетного западного исследователя Индии О.Х.К. Спейта, высказанное им более 50 лет назад, но остающееся актуальным и ныне: «Как ни трудны и как ни несовершенны бывают подобные решения о сложившихся географических единицах, единственным возможным выходом представляется раздел» [7, с. 410].

Конечно, до начала подобного процесса еще далеко, но есть определенные подвижки. Так, если «пакистанцы первого поколения рассматривают Кашмир в качестве самого ценного участка Земли» [16, р. 176], то современное поколение, осознавая ценность данной земли, не готово на ее «возвращение» любыми средствами. Но общественность Пакистана по-прежнему смотрит на Кашмир особым образом. Это, в частности, подтвердилось негативной общественной реакцией на попытки Азиф Али Зардари (тогда еще не занявшего президентское кресло) скорректировать внешнеполитический курс, обозначившего в качестве приоритетов экономические и торговые связи и предложившего отложить решение кашмирского вопроса. При этом индийский политик Ф. Абдулла также отмечал, что 60-летняя проблема не может быть отложена в долгий ящик. Не говоря уже о радикальных и умеренных политических силах Джамму и Кашмира.

В настоящее время вдоль четырехсоткилометровой линии контроля, разделяющей две противоборствующие стороны, расположено значительное количество лагерей подготовки террористов (по состоянию на середину 2006 г. их число составляло около 60, где проходили подготовку более 1 500 чел. [11]). Моджахеды, пройдя обучение, переходят границу Индии и ведут там террористическую деятельность. Опасность их проникновения имеет 3 аспекта: а) увеличивает популярность террористов и подхлестывает новую волну насилия в Джамму и Кашмире; б) вооруженная борьба порождает атмосферу страха и заставляет индуистское население кооперироваться для обеспечения

собственной безопасности; в) способствует достижению Пакистаном задачи по устранению индийского присутствия в Кашмире.

Последнее происходит во многом из-за того, что существующие на данный момент проволочные ограждения не представляют особой трудности для их преодоления. Они постоянно разрушаются и террористами, и природными стихиями. Зимой преграды практически теряют свою функциональность, весной же требуют ремонта, который, нередко, затягивается до следующего снежного сезона. К тому же, армейские подразделения располагаются достаточно глубоко в тылу, образуя широкую уязвимую полосу вдоль линии контроля.

Остроту ситуации в Джамму и Кашмире поддерживают новые боевики, приходящие с пакистанской стороны. Система подготовки и переброски террористов хорошо отлажена. Значительная часть вновь прибывших боевиков – это кашмирцы с индийской стороны. Добровольцы с помощью агентуры пакистанских спецслужб отправляются в Пакистан. После завершения обучения возвращаются в Джамму и Кашмир с оружием и боеприпасами. Каждый прошедший подготовку вербует новых добровольцев, в результате чего количество террористических группировок увеличивается.

Во избежание конфликта с Индией с пакистанской стороны линия прекращения огня патрулируется группами боевиков. Это делается для того, чтобы индийские военные (главным образом из числа сикхов) не напали и не убили жителей Азад Кашмира [12, p. 13].

Говоря о перспективах развития ситуации, необходимо отметить, что очень многое будет зависеть от того, насколько грамотно индийское правительство сможет построить диалог со всеми политическими силами Джамму и Кашмира, включая сепаратистов. В данный момент, несмотря на активность террористов, в штате сложилась вполне благоприятная для центрального правительства обстановка. Пост главного министра штата занимает политик в третьем поколении О. Абдулла, потомки которого не раз доказывали лояльность Дели.

Подводя итог, стоит отметить, что в ближайшее время кашмирская проблема вряд ли будет решена. Индия считает вопрос закрытым и уклоняется от какой-либо дискуссии на эту тему. Так, в частности, в 2010 г. в обращении к нации по случаю очередной годовщины независимости Индии премьер-министр страны М. Сингх лаконично высказался о спорной территории: «Кашмир является составной частью Индии» [19, p. 79]. Пакистан в свою очередь не желает отдавать область, преимущественно населенную мусульманами. Вероятнее всего, проблема замкнется, словно лента Мебиуса.

Список литературы

1. *Устав* Организации Объединенных Наций: принят 26 июня 1945 г. Ст. 1, ст. 55. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 02.10.2011).
2. *Баранов С.А.* Сепаратизм в Индии. М., 2003.
3. *Белокреницкий В.Я.* Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // *Международные процессы*, 2006. № 2, т. 4.

4. *Боровой Я.* О бедном Кашмире замолвили слово // Новое время. 1992. № 43.
5. *Лихачев К.А.* Очаги терроризма в Индии // Россия и Индия в современном мире: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2005.
6. *Мелехина Н.В.* Пути и перспективы решения кашмирской проблемы // Восток (Orient). 2008. № 3.
7. *Снейт О.Х.К.* Индия и Пакистан. М., 1957.
8. *Энциклопедия Пакистана.* М., 1998.
9. *Chaudhury N.R.* Close to HU Visit, China Claims Arunachal // Hindustan Times. 2006. 13 Nov.
10. *Chawla P.* A Harvest of Terror // India Today. 2008. 08 Dec.
11. *Chengappa R., Shukla S.* Talking Pakistan // India Today. 2006. 31 July.
12. *Collins A.* My Jihad. New Delhi, 2006.
13. *Dasgupta B.* The Naxalite Movement. New Delhi, 1974.
14. *Indian Troops Occupy Heights along LOC in Batalic, Dras* // The Hindu. 1999. 16 July.
15. *Interview Syed Ali Shah Geelani* // India Today. 2010. 08 Nov.
16. *Khan S.F.* Pakistan Under Musharraf (1999-2002). Economic Reform and Political Change. Lahore, 2004.
17. *Khurshid S.* Beyond Terrorism. New Hope for Kashmir. New Delhi, 1994.
18. *Pak Army Chief Admits his Troops Crossed LOC* // The Asian. 1999. 16 July.
19. *Terrorism in South Asia: A Chronology 2001-2010* / Ed. H. Singh. New Delhi, 2011.
20. *The Tribune.* 2002. 16 Sept.